
Салихов Б.В., Пурьскина В.А. Система факторов-генотипов развития экономики неявного знания как основы креативного капитала // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования, 2018. № 3(43).

УДК 330.117

СИСТЕМА ФАКТОРОВ-ГЕНОТИПОВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НЕЯВНОГО ЗНАНИЯ КАК ОСНОВЫ КРЕАТИВНОГО КАПИТАЛА

Салихов Б.В. доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета; профессор кафедры экономики городского хозяйства Московского университета им. С.Ю. Витте

Пурьскина В.А. кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),

Статья посвящена выявлению и анализу системы факторов, обуславливающих развитие неявного знания как основы креативного капитала экономического агента. В связи с этим, рассмотрен социально-экономический генотип как смысловая основа когнитивной деятельности субъекта экономики. Охарактеризован экономическо-психологический генотип, а также генотип творчески-трудовой экологии как факторы ускорения и устойчивой мотивации познавательной деятельности экономического агента. Исследован организационно-экономический и профессиональный генотип как система факторов, обеспечивающих высокое качество корпоративных эндогенных и экзогенных инноваций. Методологическим основанием исследования является дисциплинарная матрица системной парадигмы. Научная новизна статьи состоит в комплексном рассмотрении факторов развития экономики непередаваемого неявного знания. Научно-практическое значение предлагаемых выводов и положений заключается в императиве ускоренного обновления системы общего образования и корпоративного самообучения.

Ключевые слова: экономика неявного знания, социально-экономический генотип, творчески-трудовая экология, экономико-психологический генотип, организационно-экономический генотип, система корпоративного самообучения.

UDC 330.117

THE SYSTEM OF FACTORS-GENOTYPES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF IMPLICIT KNOWLEDGE AS THE BASIS OF CREATIVE CAPITAL

Salikhov B.V., doctor of economics, professor, professor of the regional studies department of Moscow state linguistic university; professor of the urban economics department of Moscow university named after S.Y. Witte
Puryskina V.A. cand. of economic sciences, lecturer of the department of economics and management of the Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)

The article is devoted to the identification and analysis of the system of factors that determine the development of implicit knowledge as the basis of the creative capital of an economic agent. In this regard, the socio-economic genotype as the semantic basis of cognitive activity of the subject of the economy is considered. The economic-psychological genotype is characterized, as well as the genotype of creative-labor ecology as factors of acceleration and steady motivation of the cognitive activity of the economic agent. The organizational-economic and professional genotype was studied as a system of factors ensuring the high quality of corporate endogenous and exogenous innovations. The methodological basis of the study is the disciplinary matrix of the system paradigm. The scientific novelty of the article consists in the complex consideration of economic development factors of inexpressible implicit knowledge. The scientific and practical importance of the proposed conclusions and provisions is the imperative of accelerated updating of the system of general education and corporate self-education.

Key words: economy of implicit knowledge, socio-economic genotype, creative labor ecology, economic-psychological genotype, organizational-economic genotype, corporate self-education system.

Креативный капитал как специфическая ценность, используемая для воссоздания новых ценностей в форме уникальных инноваций, является продуктом эндогенного производства, осуществляемого определенным экономическим агентом. Материалом для «строительства» креативного капитала являются, как известно, антропологические (междисциплинарные и многодисциплинарные) неявные знания, всякий раз целенаправленно комбинируемые для решения той или иной задачи в сфере создания инноваций. Очевидно, если факторы, определяющие качество непередаваемого и передаваемого неявного знания, в конечном счете, являются факторами, влияющими и на качество конечных продуктов, то именно неявное знание должно стать объектом приоритетных исследований и инвестиций. При этом экономика неявного знания, прежде всего непередаваемого неявного знания,

всегда есть процесс использования неким субъектом *энергии познания* для формирования и развития новых семантических узлов в сфере собственного бессознательного, которое может быть метафорически названо «когнитивной плазмой».

Между тем, если речь идет об экономике, то здесь всегда имеет место *ограниченность ресурсов*, в форме всегда лимитированной энергии познания, а также всегда существует *рациональный выбор*, осуществляемый в направлении, определяемом и регулируемым ценностными смыслами данного экономического агента [1,2]. Ограниченность энергии познания, предопределяющая императив рационального выбора вектора наиболее продуктивного использования этой энергии, нацеливает на необходимость *систематизации факторов развития экономики неявного знания* конкретного экономического агента. Используя методологию системной парадигмы [3], резонно выделить комплексные факторы развития названной экономики в рамках системы проекта, среды, объекта, процесса и субъекта. При этом имманентным качеством как таковой системной парадигмы является, как известно, междисциплинарный подход к проблеме и наиболее полный учет неэкономических факторов хозяйственной динамики [4].

Целевой функцией, или «системой проекта» развития индивидуальной и/или корпоративной экономики неявного знания является креативный капитал ожидаемого высокого качества, то есть капитал, способный к расширенному воссозданию масштабных, непрерывных и радикальных инноваций. На реализацию данного проекта должны «работать» все условия и факторы, сознательно задействованные определенным экономическим агентом, характеризующимся как система субъекта. При этом, названные условия и факторы, предстают как различные комбинации системы среды, системы процесса и системы объекта. Ключевая задача управления здесь заключается в оптимизации и/или гармонизации всех систем с целью обеспечения синергетического результата в форме создания высококачественного креативного капитала.

Важнейшим элементом, одновременно, системы субъекта и системы среды, а также *смыслообразующей факторной силой* создания и развития (объект для инвестирования энергии познания) качественной целостности

непередаваемого неявного знания, является *социально-экономический генотип* конкретного экономического агента [5]. Онтологией качественной целостности социально-экономического генотипа является, прежде всего, ментальная модель и ценностно-смысловая специфика субъекта. Именно экономический менталитет и ценностные ориентиры «отвечают» за качество экономического выбора в сфере когнитивной деятельности личности или персонала предприятия. Социально-экономический генотип формирует и определяет направленность, инновационное качество и социально-созидательные императивы развития системы личностного и корпоративного, прежде всего, непередаваемого неявного знания. Духовно-нравственное качество этого генотипа является глубинным основанием ноосферного выбора использования энергии познания как ограниченного ресурса. Плутократическое качество смыслов приводит к противоположному результату [6].

Соответствующих инвестиций требует необходимость развития определенного *экономико-психологического генотипа*, выступающего *фактором психического «обустройства» и ускорения производства неявных знаний* ожидаемого качества и, одновременно, синергетическим аттрактором как таковой созидательной деятельности экономического агента. Отмеченное качество, а также скорость и эффективность работы когнитивной «доменной печи» (прежде всего, сферы бессознательного в психике человека) по «выплавке» всех видов неявного знания, всегда зависит от качества, прежде всего, психических свойств конкретного субъекта. Данное качество есть функция его эндогенной способности умело комбинировать и оптимально сочетать все элементы общего набора своих естественных (природных) и благоприобретенных (социальных) свойств. Чем выше уровень, например, волевых характеристик и внутренней организованности субъекта, чем тверже его характер и четче направленность, тем выше ожидаемый результат когнитивной деятельности и, следовательно, качество воссоздаваемого неявного знания; и наоборот [7,8].

Системным *фактором мотивации когнитивной деятельности*, или основой мотивационного капитала субъекта познания является его *творчески-трудова экологический генотип*. Данный генотип, как система субъекта и система объекта, определяет творчески-трудова призвание экономического

агента, то есть креативную экологическую нишу его производственной деятельности. Удачно найденная и грамотно «обустроенная» творчески-трудовая экологическая ниша является общим основанием для непрерывного расширенного воспроизводства системы неявного знания востребованного качества. При этом важно подчеркнуть, что выявление и развитие творчески-трудового призвания экономического агента любого уровня всегда есть результат взаимодействия социально-экономического и экономико-психологического генотипа. Это есть функция психических свойств, «пропущенных» сквозь ценностно-смысловые конструкты и ментальные модели экономического агента [9].

Собственно *производственно-динамической факторной силой* создания и распространения передаваемого и воплощения непередаваемого неявного знания являются формы и способы развивающего обмена-общения, что интегрально характеризует качество социально-сетевое капитала экономического агента и предстает, одновременно, как единство системы среды, системы объекта и системы процесса [10]. Ускорение всех видов взаимодействий в рамках развивающего обмена-общения, а также обмена деятельностью, непосредственно определяется качеством *организационно-экономического генотипа* субъекта. Это обстоятельство обуславливает необходимость инвестиций в формирование и развитие соответствующей институциональной и организационной системы отношений в сфере когнитивной деятельности экономических агентов всех уровней. Именно качество организационно-экономического генотипа определяет условия и скорость воспроизводства неявного знания. Очевидно, что созидательная реализация организационно-экономического генотипа субъекта осуществляется в соответствующем качестве его организационного и институционального капитала [11].

Далее, организационно-экономический генотип, в сочетании с творчески-трудовой экологией субъекта и дополненный результатами его общей и специальной подготовки, трансформируется в определенное *качество профессионального генотипа*. Профессиональный генотип, как система объекта, выступает общим основанием технико-технологического прототипа инновационной продукции, воссоздаваемой экономическим агентом,

прототипа, характеризующего «узнаваемость» данного продукта. Качество и содержание профессионального генотипа и, следовательно, технико-технологического прототипа определяется качественными характеристиками создаваемых и приобретаемых новых профессиональных и междисциплинарных знаний и компетенций, представляющих собой «когнитивное сырье» для нового витка воспроизводства системы неявного знания данного экономического агента.

Общим результатом целенаправленного взаимодействия всех названных генотипов является некое *качество генотипа креативности*, выступающее в форме способности экономического агента к инновационному мышлению [12,13], а также в виде релевантной системы творчески-трудовых мотиваций и созидательных интенций деятельности. При этом качество инновационного мышления фиксирует общую когнитивную синергетическую продуктивность воспроизводства неявного знания. Рассмотренные формы генотипа, представляющие собой факторы производства и развития системы неявного знания, а также определяющие интегральное качество данного знания, показаны на рис. 1.

Когнитивные компетенции, как функция, прежде всего, бессознательного, или «когнитивной плазмы», воспроизводят эндогенный (когнитивный) и экзогенный (продуктовый) креативный капитал экономического агента. Этот капитал, как редкий и востребованный ресурс, становится объектом конкурентного доступа и, в силу этого обстоятельства, не только является объектом собственности, но и принимает различные функциональные формы. Эффективность использования креативного капитала обеспечивается, прежде всего, «попаданием» субъекта в свою творчески-трудовую экологическую нишу. Качество ключевых компетенций, наряду с мотивационным капиталом, заключенным в рамках названной экологической ниши, формирует основание для ожидаемого уровня доходности и креативной безопасности экономического агента, а также основание для высокого удельного веса продукции организации в общей цепочке создания добавленной стоимости [14,15].

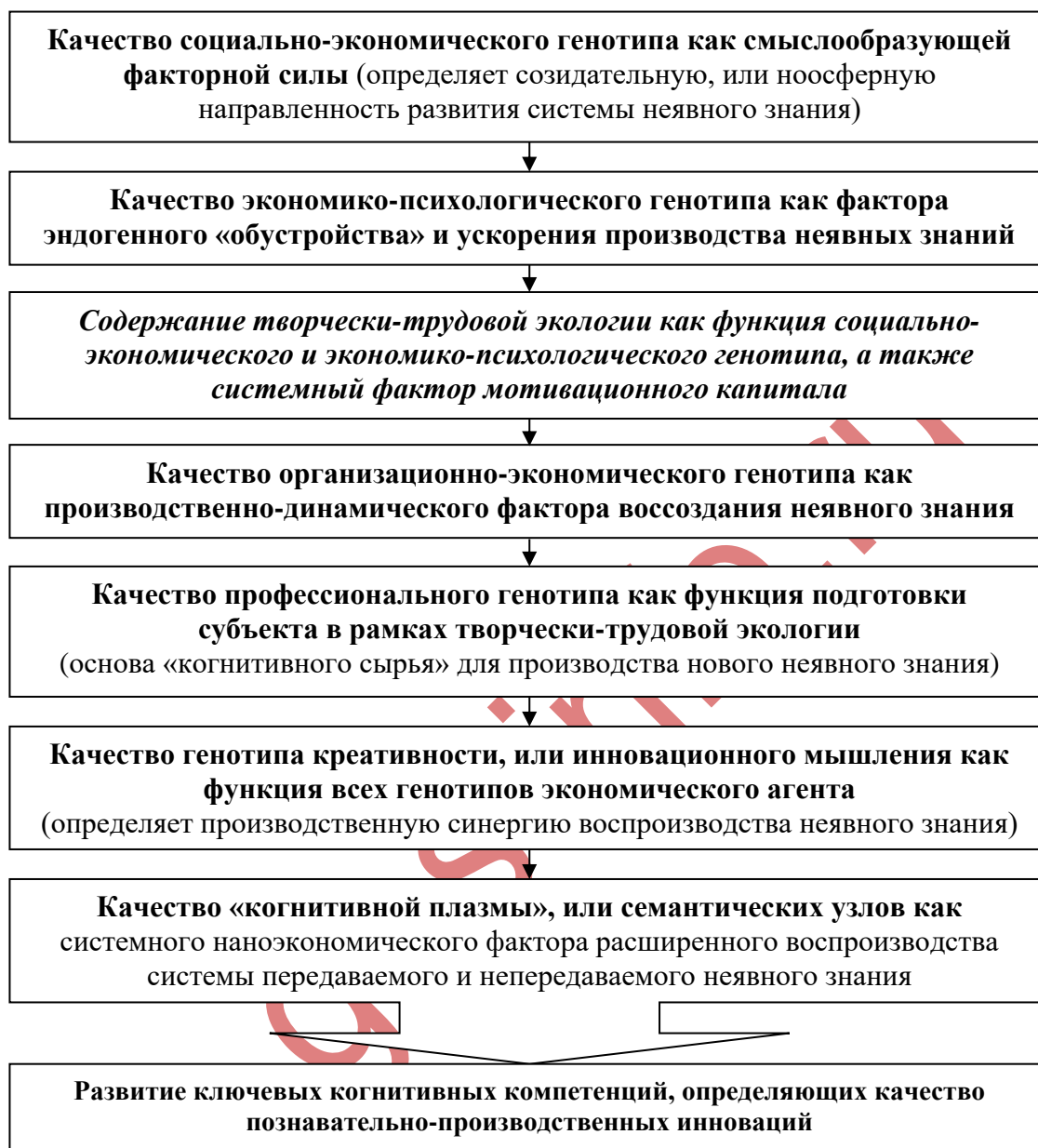

Рис. 1. Система факторов, непосредственно определяющих качество производства неявного знания субъекта

Таким образом, высокое качество неявного знания должно целенаправленно воссоздаваться, и именно в этом заключается основная цель управления знаниями, где наиболее сложным и интригующе интересным является перечень проблем, связанный с системой, прежде всего, непередаваемого неявного знания. Исходя из рассмотренной системы факторов, непосредственно определяющих качество данного знания субъекта, основное внимание должно уделяться формам и методам *управления всеми*

видами генотипа, являющимися элементами формирования «когнитивной плазмы» и, одновременно, элементами внутренней системы как такового неявного знания. Очевидно, что основное внимание субъектов управления качеством непередаваемого неявного знания должно уделяться воспроизводству *ментальных моделей, ценностных смыслов и психических оснований*, определяющих общую направленность развития всей системы неявного знания конкретного экономического агента.

Важнейшим исследовательским императивом и объектом инвестирования является социально-сетевой механизм развития системы неявного знания субъекта. Здесь основное внимание следует уделить вопросам создания прогрессивных форм развивающего обмена-общения, представленных разнообразием горизонтальных сетевых взаимодействий, *совершенствованию форм обмена деятельностью*, а также развитию системы доверительных отношений [16]. Следовательно, проблемы управления условиями и скоростью воспроизводства непередаваемых неявных знаний предопределяют необходимость выявления путей создания и совершенствования релевантных организационных и институциональных инноваций.

Очевидной видится также актуализация проблематики повышения качества и эффективности воспроизводства «когнитивного сырья» для «доменной печи» воспроизводства корпоративных неявных знаний. Это предопределяет императив исследования управленческой специфики формирования и развития *самообучающихся экономических организаций* как ключевых звеньев инновационной (поведенческой и цифровой) экономики [17]. При этом проблемы повышения эффективности действия факторов, обеспечивающих синергию человеческих взаимодействий в рамках воспроизводства «когнитивной плазмы», требуют нового, именно лидерского качества корпоративного управления [18,19], а также формирования у всех экономических агентов инновационного мышления.

Общим итогом исследования системы неявного знания как когнитивной основы креативности, креативного капитала, а также поведенческой и цифровой экономики, являются следующие интегральные положения-выводы. *Во-первых*, неявное знание и, особенно, непередаваемое неявное знание,

становится ключевой проблемой в рамках современных когнитивных и социально-экономических исследований. При этом высвечиваются, как минимум, следующие системные научно-практические задачи, требующие дальнейшего логико-гносеологического и научно-практического анализа: а) необходима ясность в том, как обеспечить расширенное воспроизводство неявных знаний (личностных и корпоративных) при одновременном развитии релевантных условий и факторов повышения эффективности данного воспроизводства; б) важно разработать и постоянно совершенствовать механизм повышения эффективности когнитивных трансакций, то есть определить наиболее действенные способы обмена неявными знаниями в рамках внутрифирменных социально-сетевых коммуникаций; в) целесообразно конкретизировать врожденные (природные) и благоприобретенные (социальные) элементы неявного знания экономического агента как перспективное основание для соответствующих управленческих воздействий и производственных модификаций.

Во-вторых, потребность воссоздания системы неявного знания, как основы креативного капитала, объективно нацеливает на качественное обновление всей системы общего экономического образования и корпоративной профессиональной подготовки. Основной вектор образовательной деятельности следует направить на расширенное воспроизводство эндогенного креативного капитала субъекта, на развитие его когнитивных компетенций, то есть «знаний и компетенций о том, как воссоздавать новые знания и компетенции». Основными смысловыми конструктами образовательной деятельности должны стать следующие тезисы: а) «самообразование через всю жизнь»; б) обмен деятельностью и/или развивающий обмен-общение, в ходе которого возможно обеспечить создание требуемой «энергетической волны» воплощения неявного знания от одного субъекта к другому. В связи с этим, в поведенческой экономике традиционные формы обучения «за университетской скамьей» постепенно утрачивают смысл, поскольку сегодня обучение должно стать активным, деятельностным и многообразным, формирующим дивергентное, то есть креативное мышление [20,21].

В-третьих, актуализация роли поведенческих, все чаще неэкономических факторов экономической динамики предопределяет необходимость нового качества управления, в том числе когнитивной деятельностью. Поскольку глубинным фактором развития поведенческой экономики являются когнитивные компетенции, представленные «сплавом» множества элементов набора природных и приобретенных свойств субъекта, то системой объекта в общей управленческой парадигме становится весь перечень *экономических генотипов*. Следовательно, важнейшую роль играют такие виды неявного знания, как ментальные модели и ценностные смыслы, а также такие проявления данного знания, как доверие и ожидания, уникальные организационные и институциональные компетенции, методические навыки, способности в самостоятельном развитии профессиональных навыков, в инновационном мышлении и т.д. Очевидно, что в университетские образовательные программы следует включить такие спецкурсы, как «неявное знание в современной экономике», «экономический менталитет как специфический фактор производства», «ценностно-смысловые модели и ноосферное качество ключевых компетенций», «психогеномика и предпринимательские способности экономического агента» и другие, формирующие креативный капитал ожидаемого высокого уровня.

В-четвертых, актуальной является научно-практическая задача разработки управленческого инструментария, обеспечивающего требуемую созидательную динамику всех элементов неявного знания и производных ключевых компетенций экономического агента. При этом важнейшей интегральной задачей видится дальнейший поиск конкретных способов и инструментов, способствующих созданию и реализации конкретных алгоритмов адресного воздействия непередаваемого неявного знания на процесс *создания добавленной стоимости*, на повышение уровня креативно-интеллектуальной безопасности, социальной конкордоспособности и экономической устойчивости экономического агента. Теперь, когда выявлена и логически обоснована когнитивная онтология креативности и креативного капитала, необходимо исследовать собственно креативность как общую основу качественной целостности творческой деятельности субъекта хозяйствования.

Список использованных источников и литературы

1. Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.
2. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 568 с.
3. Клейнер Г. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89-101.
4. Клейнер Г. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Часть II. // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 117–139.
5. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. обществ. наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
6. Левин М., Сатаров Г. Рентоориентированная Россия // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 61–78.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
8. Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б. Качество ключевых форм неявного знания в создании добавленной стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 1 (346). С. 77-93.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
10. Лунева Е.В. Социальный капитал как фактор инновационного развития предприятия: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. – 140 с.
11. Салихова И.С., Окорочков И.В. Научно-практические императивы развития методов управления корпоративными знаниями // Транспортное дело России. 2012. № 6. Выпуск 2. С. 133-137.
12. Делия В.П. Инновационное мышление в XXI веке / Гл. 2, 5. Балашиха: Изд-во «Де-По», 2011. – 232 с.
13. Цаплин В.С. Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.
14. Коулопоулос Т.М. Управление знаниями. – М.: Эксмо, 2008. – 224 с.
15. Натхов Т., Полищук Л. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 30-52.
16. Кузина О., Чернышева М. Корпоративная благотворительность и корпоративная филантропия: экономико-социологический анализ // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 115–131.
17. Салихова И.С. Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний: монография. М.: Дашков и К, 2015. – 147 с.
18. Салихова И.С., Антипова Д.А. Лидерство как инновационный управленческий феномен в деятельности современных корпораций // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 49-57.

19. Салихова И.С., Антипова Д.А. Феномен лидерского капитала в экономике корпоративных знаний // Финансы и кредит. 2014. № 35. С. 51-61.

20. Салихова И.С. Качество образовательных услуг: социально-экономическая онтология и основы эффективности управления // Экономика и предпринимательство. 2014. № 3(44). С. 119-126.

21. Салихова И.С. Предпринимательские университеты и особенности формирования самообучающихся организаций в Российской экономике // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 358-370.

© Салихов Б.В.

© Пурьскина В.А.

iea.gostinfo.ru